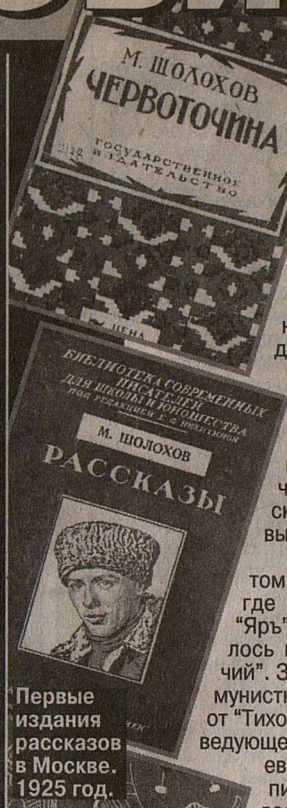

ЮБИЛЕЙ

В газете московских комсомольцев в сентябре 1923 года появился фельетон под псевдонимом М.Шолох. Через год рассказ "Родника" автор подписал — М.Шолохов. За ним последовали другие рассказы и повести, появлявшиеся в Москве два года чуть ли не каждый месяц. Они составили "Донские рассказы". Так в 20 мальчишеских лет вошел в мировую литературу великий писатель. Его первый роман критики во главе с наркомом Луначарским, знавшим толк в изящной словесности, поставили в ряд с "Войной и миром" Льва Толстого.

Первые издания рассказов в Москве. 1925 год.

услышит вся Россия, а через два-три года и весь мир! Серафимович помог опубликовать рукопись в журнале "Октябрь" без купюр и искажений.

Как рассказывала мне Мария Петровна Шолохова, пока роман редактировался в "Октябре", начал печататься, вся семья жила на Клязьме под Москвой в частном доме. Молодые бежали через лес на станцию к поезду. Запомнилось много снега. В конце зимы вернулись в станицу. 28 февраля на листе бумаги снова появляется название "Тихий Дон". Четвертая часть. Она сочинялась, когда в Москве выходил журнал с главными героями двух книг.

Сих рукопись автор принес летом 1928 года на Кузнецкий мост, 7, где при Пушкине свалился ресторан "Ярь". А в советской Москве обосновалось издательство "Московский рабочий". Заведующая отделом молодая коммунистка Анна Грудская пришла в восторг от "Тихого Дона". Привела "паренька" к заведующей консультацией Евгении Григорьевне Левицкой. Та нехотя взяла рукопись, начала дома читать и не отрывалась от нее до утра. С тех пор Левицкая, член партии с 1903 года, и Шолохов, родившийся в 1905 году, стали друзьями на всю жизнь. Шолохов посвятил ей рассказ "Судьба человека". (Мемуары Левицкой, впервые публикуемые мной, и письма к ней презентуются 24 мая в "МК"). Обладая безупречным литературным вкусом Левицкая помогла выводу в свет книги. Начались переиздания большими тиражами, переводы в СССР и за границей. Так быстро сбылось пророчество Серафимовича. Началась слава "Тихого Дона", и пробудилась у братьев-писателей люта зависть. На голову автора накатывались одна за другой волны лжи.

Кроме Москвы, где слух породил член партии в 1904 году, гнездо, где кукушка прокуковала о плагиате, слепили в Ленинграде беспартийные интеллектуалы. То была группа филологов, известных, в частности, исследованиями творчества Пушкина. О Шолохове они ничего не знали. Все они сходились в одном: роман написан двумя авторами. Один, по выражению Солженицына, "непроявленный гений" сочинял, другой, Шолохов, переписывал. Искатель в угоду цензуре. Борис Томашевский, основоположник математической лингвистики, доказывал друзьям, что исторический роман так рано создать невозможно.

Грустно об этом писать, но что поделаешь. В блокаде в гостинице "Астория", где не давали умереть избранным, лежали в номере четыре филолога с именами в науке — Бояновский, Эйхенбаум, Казанский, Томашевский. О чем говорили на краю могилы? Главная тема — "Тихий Дон". Один из них вспомнил давнего друга Федора Крюкова, писавшего в журнале "Русское богатство" о донских казаках... Ему и приписали "Тихий Дон". Эти разговоры слышала Ирина, молодая жена Томашевского, занимавшаяся русской литературой XVIII—XIX веков. И она ничего не знала ни о Доне, ни о Шолохове.

Но узнала позднее, когда в Ленинграде на чердаке дома, шедшего на капитальный ремонт, нашли сундук с архивом покойного Крюкова. Что оказалось в нем? Черновики, письма авторов "Русского богатства", записки с донскими песнями, пословицами, описаниями обрядов, словарь донских фамилий. Творческая кухня. Узнав о сундуке, приезжал в Ленинград Александр Исаевич. "С того момента начинается бурный их диалог. Сначала устный, потом письменный". Это слова дочери Д. Псевдоним придумал великий конспиратор Солженицын, который в своем "узком кругу революционеров" называл ее "Дамой". Под ним упрятал не без основания Ирину Николаевну Медведеву-Томашевскую.

На письме с датой 7.12.71 года слова:

"Дорогая Ирина Николаевна! Сказать, что я рад, — ничтожно. Я счастлив (дважды подчеркнуто). — Л.К.), что, наконец, этим вопросом занялся такой могучий специалист, как Вы, и сразу выдал столько соку, столько результатов... Этот развлеченный сок разлился по бумаге, где "могучий специалист" доказывала то, о чем шептались филологи в гостинице "Астория". Жила Д. в своем доме в Гурзуфе, в Крыму. Работала в глубокой тайне. Ей помогали собирать материалы Лидия Чукская и другие "дамы" в Москве и Ленинграде, их называл Солженицын в 1991 году в "Новом мире". Он приезжал не раз в Гурзуф. Тогда же наведывалась Елизавета Воронская, печатавшая в глубокой тайне от цензоров взрывоопасный "Архипелаг ГУЛАГ". Ее выследили, арестовали, с пристрастием допросили. Она выдала место, где хранила рукопись. И покончила с собой. Обо всем этом Д. узнала из тайнственных телефонных звонков и радиопередач из-за бугра. Ирина Николаевна, незадолго до той трагедии, в кругу семьи и друзей отметила 70-летие. "О ней случилось инфаркт", — пишет Солженицын. "Она внезапно заболела, — не называя диагноз, пишет дочь, — и, будучи человеком сильным, бесстрашным и пугливым, оберегая семью и друзей, буквально вывалилась из дома всех, кто хотел ей помочь". В том числе дочь. Как сказано ею в послесловии ко второму изданию "Стрелени" "Тихого Дона", 26 октября 1973 года она скончалась. Не дождавшись возможного ареста и допросов, подобно Воронской, погибла.

Незаконченную работу издал в Париже тот, кто вдохновлял несчастную Даму на неправое дело. Никита Струве, глава YMKA-PRESS, первый раскрыл ее псевдоним, когда начался перестройка. Вот имена тех, кто травил, баламутил "Тихий Дон", кто останется в истории русской литературы авторами злобного мифа: А.Солженицын, И.Медведева-Томашевская, Р.Медведев, Зеев Бар-Села, Л.Аксенова (Сова), Е.Вертель, А.Макаров, С.Макарова. Статей на порядок больше. Это с одной стороны. А с другой стороны — профессор из Принстона Герман Еромолаев, автор докторской диссертации о Шолохове. Профессор Давид Старт из Пенсильванского университета. Профессор Роберт Магвайр из Колумбийского университета. Обсудив "Стрелю", они пришли к выводу, что "Тихий Дон" — это не повесть, а роман, который позволил слушателям сделать вывод, что "один нобелевский лауреат пытается оплевать другого нобелевского лауреата", более того, что "Солженицын лжет и клеветник". Я звал Струве в Париж, когда в Москве стали продавать его "запретный плод", и предлагал посмотреть ксерокопии "Тихого Дона", о которых не знали несчастная Д. и ее вдовцы. Но такой возможности у нас не было. Рукописи "Тихого Дона", которые считались пропавшими, хранились в Москве на квартире вдовы Василия Кудашева, лучшего друга М.А. Мне они попали в руки в 1983 году, о чем я неоднократно писал в СМИ, в частности в "МК", и трижды опубликовал книгу "Как я нашел "Тихий Дон". Это новое издание презентуются сегодня в "МК". Мои неоднократные обращения к Александру Исаевичу остались без ответа. Странно это, ведь именно он призывает нас всех жить не по лжи.

Лев КОЛОДНЫЙ.

С женой Марией Петровной в день триумфа в Стокгольме.

Памятник Григорию и Аксинье.

В станице Вешенской — дым коромыслом. "До столетия Шолохова осталось 5 дней" — белеет отрывной календарь, прибитый на избе. Вешенцы дружно красят заборы, всем раздали зеленую краску. Местный мэр лично проверяет качество малярных работ и, если что, стыдит халтурщиков. Страшно представить: в десятилетий поселок приедут 200 тысяч гостей, среди которых ждут и президента Путина.

Вон от краски перебивает лишь аромат сирени. Сорт "Шолохов" выведен для жизни писателя. Цветки — с детский кулачок. А запах... "Шолохов" быстро переключал с писательской усадьбы на всю станицу. Многие из нынешних приезжающих и Шолохова-то не читали, — возмущаются жители Вешенской и еще активнее готовятся к юбилею. Календарь "хулеет" у нас на глазах. Наконец остается последний день — 24 мая, вторник. С днем рождения, Михаил Александрович!

Каких только черт на него не валили! Осенью 41-го, когда фронт вплотную подошел к Дону, по Москве пошел слух: Шолохов своих не эвакуирует. Верный своим кулаком привязанности, ждет прихода немцев, чтобы остаться под ними. Как только обстановка стабилизировалась, эвакуацию прямо противоположную: спешно эвакуирует, свет панику чуть ли не по всей стране, и это в то время, когда "танкер" означало "изменник".

Клевета преследовала Шолохова всю жизнь. О шолоховских миллионах ходили легенды. Говорили, будто одних партзанов он платил по 14 тысяч. А сколько в кубике было — и вовсе не считал. После "Тихого Дона" Шолоховы забыли, что такое нужда. Но и богачами никогда не были. Всесоюзное агентство по охране авторских прав (ВААП), через которое заключались все зарубежные договоры, больше 90 процентов от шолоховских изданий оставляло себе. Нобелевская премия принесла ему 50 тысяч долларов, лишь с середины 80-х она означала не только мировое признание, но и миллион баксов в придачу.

22 июня 1941 года Шолохов перечислил в фонд обороны Сталинскому госприему. Ленинскую премию за вторую часть "Поднятой целины" полностью отдал на строительство Карпинской школы, где, как он написал, "я когда-то учился". "Я дал только пуговицу, глужак дал государству", — заметил он тогда.

В доме-усадьбе, где жила вся семья, скромная мебель и никаких излишеств, даже хрустальной люстры нет. Когда в гости к Шолохову напросился Хрущев с супругой, его разместили в бывшей детской. Шифоньер, кровать, тумбочка — аппараты являлись не для первого лица в государстве, впрочем, в этой же комнате останавливались все гости, независимо от ранга. А их в доме-усадьбе, за которую, кстати, Шолохов расплатился лишь через 25 лет, всегда было много. Приезжал Гагарин, Никитин, Шукшин, пионеры-комсомольцы-коммунисты, с утратами жаловали председатели колхозов и простые дядьки. "А где тут наш знаменитый писатель живет?" — и с радостью на экскурсию по дому: а где спите, где пишете, где погуляете? В день приходило по мяшу писем. Ответили все семьи, что к писателю из почтальона таланта не обидеть. Писал Шолохов в основном по ночам, спал часа четыре, поднимался раньше всех. Неземный стаян чал на завтрак под задушевные беседы с куаркой. А без нее разве такой поток гостей нахормит?

Михаил Александрович, вы б часы приема установили, — советовали ему станичники, — что к вам вы идите и идите! "Да что же я скажу: милая, обожди! Она на расвете коров подошла да 40 верст пешком отмахала, чтобы ко мне прийти".

Первый проомтор бондарчукского "Тихого Дона" был тут же, в Вешенской. В зал набилась вся станица. "Гришак Глянь, Гришак! Да похож! Каков казак!" — несло то, восток. Экранного Мелихова вешенцы полюбили с первого взгляда. Тем более и прототипа его, расстрелянного Харлампия Васильевича Ермакова, многие помнили. Не одно десятилетие прошло, прежде чем расстрелянное дело казака Ермакова наконец "раскритиковали".

А вот Аксинья сперва не понравилась. Главное обвинение — болнолюе к Быстрицкой интеллигентное. "У нас таких нет! Да и коромысло... Вы видели, как она несла коромысло!" — станичники вначале хотели до слез и лишь со временем все-таки принажили Аксинью — Быстрицкую: сыграла-то хорошо!

Михаил Александрович, ну познать меня с настоящей Аксиньей, — перед съемками упрямилась Шолохова Быстрицкая. А — я за ней наблюдаю, лучше узнаю

ДОМ КОРОЛЕВ

В этом доме жил и умер Шолохов.

Станица Вешенская ждет Путина и 200 тысяч гостей

свою героиню. У нас же в романе у всех прототипы есть.

Шолохов — в полный отказ: — У всех, кроме Аксиньи. Ну как вы не понимаете, не было ее никогда в Вешенской, я ее придумал!

А вот для знаменитого "Нахаленка" прототипов искать не пришлось — с собой писал. До 8 лет Мишка Шолохов был незаконнорожденным, а на Дону таких всегда нахаленками называли. Мать Михаила Александровича отдала замуж за нелюбимого, который к тому же был намного старше ее. Жизнь сразу не задалась, и вскоре она от него бежала — случай по тем временам небывалый. Зато с Александром Шолоховым, сыном богатого зарайского купца, любовь вспыхнула с первого взгляда. Молодые купили небольшой домик на хуторе Кружилынский, там же и родились все семьи, что к писателю из почтальона таланта не обидеть. Писал Шолохов в основном по ночам, спал часа четыре, поднимался раньше всех. Неземный стаян чал на завтрак под задушевные беседы с куаркой. А без нее разве такой поток гостей нахормит?

В 1983-м, незадолго до смерти писателя, Мария Петровна и Михаил Александрович отметили Бриллиантовую свадьбу.

Дед пошел боком и с серьезным видом произнес: "Молодые, учитеесь: 60 лет прожили, ни разу не развелись!" — вспоминает Александр Шолохов.

Ей было 19, ему 17. "Марусенок", как он ее потом называл, закончила институт благородных девиц в Воронежской губернии, работала в станице по ликуз учительницей. Шолохова назначили продиспектором, а вскоре сулили — за перевышение служебных полномочий. Продразверстка шла полным ходом, надвигался голодный 19-й год, а Шолохов скопил сумму налога самым немущим. По молодости дали ему год условно. Могли и расстрелять.

"Ну что за непутевая бабенка в жены досталась Сидела бы, дуреха, дома, детям да мучу носом шопала, так нет же. Ей бы только следом как хвост таскаться!" — ворчал Шолохов, а сам светился от счастья. "Дорогая жена" была с ним везде — на рыбалке, на охоте, во всех поездках, на приеме у шведского короля на вручении Нобелевской премии. Это была такая игра — она делала вид, что он не останется, пока не уговорит. Ему нравилось, когда она, поймавшись, больше для виду, давала себя уговорить. Шолохов не переносил одиночества, и

если в Москву или Ростов Мария Петровна ездила с ним без особого удовольствия, то на охоту или рыбалку первая бежала. И трофеи порой приносила побольше своего знаменитого мужа.

"Тихий Дон" гремел по Москве, а Шолохов ментал поскорее оказался дома, в Вешках. "Маруся, милая! — писал он жене. — Ты, по всей вероятности, будешь ругать меня, но я признаюсь заранее: хочу купить себе ружье. (Вру, Маруська! Купил уже! Хотел обрезать, но не вышло.) Да, милота моя, купил себе чудеснейшую двухстволку, бельгийскую, без курков за 175 р. У тебя небось волосы дыбом? Ну, ничего, пригладь их и читай дальше. Думаю охотиться, да еще и с тобой. Большая ли вода? Ловят ли рыбу? Пиши обо всем..."

Многие Шолоховы жене не рассказывали, берег — время страшное, а у них четверо детей. Лишь приговаривал: "Кто мало знает, с того малый спрос". Ягода после беседы с Шолоховым не выдержал: "А вы, Миша, все-таки контрик". Однажды она подслушала, как он товарищам свой разговор с Бе-

рий пересказывал. Нескольких его друзей арестовали как врагов народа. Шолохов тут же помчался в Москву: дескать, за них голова ручается. "Вы, товарищ Шолохов, что-то за многого роду арестовываете. У вас что, голов много?" Тот в ответ: "Тога арестовывайте и меня".

Своих друзей Шолохов все-таки спас — он тогда был вхож к Сталину, часто писал ему. "Т. Сталин! Такой метод следствия, когда арестованный бесконтрольно отдается в руки следователей, глубоко порочен". Его письма о голодном море на Дону, рассказы о чудовищных перегибах, поездки по фронту и просьбы принять его лично, чтобы он мог обо всем рассказать, — в конце концов Сталин прекратил все отношения. "Ваши письма не беллетристика, а сплошная политика", — написал он ему.

Помню, как принес дед в наш дом "Поднятую целину", — рассказывает он. "Ну, бабка, вот эта книга так книга!" — и извлек ее из-за ворота пальто в газетной обертке. После ужина зашумел самовар, бабушка чисто вытерла плетеную скамейку, дед бухнул в чай столовую ложку вишневого варенья и выдурил на стол "сильнейшую книгу". Мы читали по очереди с делом всю книгу, сначала при керосинке, потом на хуторе провели электричество. За окном трещал мороз, бабушка поскрипывала прalkой, мурылка у лещи кошка Пташка, а я читал о мечтаниях дед Шолуха: "Из этой роскошности меня до вечера и шлом не выковырять. Отосплюсь влады, погрю на солнышке свои древние косточки, а потом — к Дубовцу на гости, кашку хлебать". Книга была без картинок, и 8-летний мальчишка искал героев романа у себя на хуторе. Вон дедушка Бородинский пошел, ну вылитый дед Шолуха! Потешаются все над ним, прямо покажет хочется. А разве Макар, когда о женщинах рассуждал, был не прав? В Ново-Николаевке таких Лухеш Нагульновых — не одна и не две.

Для своей станицы Шолохов сделал все, даже аэродром у Вешек свой есть, там еще Никита Хрущев садился. И гниевой заводчик свой в Вешенской был — настоящий, чешский. И родниковая вода в краях — все он, Шолохов, пробил. И даже после смерти благодаря Михаилу Шолохову у станичников есть работа...

Елизавета МАЕТНАЯ, станица Вешенская — Москва.

К СТОЛЕТИЮ ШОЛОХОВА

В нашей газете Михаил Шолохов опубликовал первые очерки и рассказы. В день его 100-летия 24 мая в 16 часов редакция "МК" совместно с издательством "Голос-пресс" презентует новое издание книги обозревателя Льва Колондского "Как я нашел "Тихий Дон" и его публикации книги "Две тетради Евгении Леви-

кой". Ей посвящен рассказ "Судьба человека". Идя по следам Шолохова в Москве, журналист нашел в 1983 г. рукописи романа, который Солженицын и другие считали написанным другим, а филологи считали рукописи утраченными. Приглашены дочь писателя М.Шолохова, В.Шанцев, Л.Швецова, В.Зотов, Э.Быстрицкая,

академик РАН А.Куделин, профессор Ю. Круглов, писатель В.Петелин, скульптор А.Руквашинков.

Адрес редакции: ул. 1905 года, 7 (вход с ул. Костюкова). Аккредитация по тел. 256-95-00 и электронной почте sos@mk.ru

Так выглядел автор "Тихого Дона" на вершине славы.

Если бы Михаил Шолохов обладал долготелением Бориса Ефимова, то сегодня мы могли бы лично поздравить автора "Тихого Дона" со столетней годовщиной, выпадающей на 24 мая 2005 года. Как никто из современников он издавался, переводился, осыпался наградами, дважды, единственный из советских писателей, стал Героем Социалистического Труда. Шведский король вручил ему медаль лауреата Нобелевской премии. При всем при том ни один наш литератор при жизни и после смерти не подвергался столь злобной травле, не испытывал на себе черную зависть.

Непревзойденным романом он побудил не только злословить, но и брать за перо, месяцами, годами сочинять лживые монографии. Они стоят у меня на книжной полке. Первым под псевдонимом Д. вышел в Париже "Стрелю "Тихого Дона". В книжке мало формата — всего несколько печатных листов.

Далее небезызвестный Рой Медведев накропал многословное сочинение и переправил его на Запад. Там — перевели, издали в Лондоне и Париже. Мне автор лет двадцать назад подарил машинописную копию. Ее я прочитал и выкинул в мусоропровод, в чем ни перед кем не каюсь, не захотев держать в доме этот отброс лженауки. С началом перестройки из тыма кухни ринулись на свет многие гуманитарии, желавшие сбросить Шолохова с пьедестала и задонно обратиться на себя всеобщее внимание. В Самаре в 1995 году вышел на 502 страницах сборник семьи препараторов романа. Трижды в нем представлен Александр Исаевич: предисловием и послесловием к книжке Д., главой из мемуаров "Бодался теленок с дубом", статьей "По донскому разбору". В "Красном колесе" герой по имени Федор творит "Тихий Дон". Солженицын дописал до того, что на роль автора "Поднятой целины" выставил шолоховского тестя, который якобы отдал "Мишке в приданое вместе со своей престарелой, дочерью Марией" рукопись покойного друга, Федора Крюкова. По такому откровению прежде говорили: "Умри, Денис, лучше не скажешь!"

Версии о плагиате возникли по многим причинам. "Слишком молод!" Лев Толстой стал публиковать "Войну и мир" в 37 лет. Шолохов первый том эпопеи представил в журнал в 22 года. Ну и что с того! Пушкин начал роман в стихах "Евгений Онегин" в 23 года. "Необразованный", ни высшего, ни среднего образования, бросил гимназию в 5-м классе. Нобелевский лауреат Иван Бунин с трудом закончил четыре класса гимназии. Есть другие причины слухов. Главная из них в том, что сочинил роман "пролетарский писатель", не похожий на других бунявивших тогда "неистовых ревнителей" генеральной линии партии в литературе. Всех поражало, что никто из белой эмиграции, жившей с семьей в груди на Западе, не стал вымещать злобу на авторе "Тихого Дона".

Вот почему пошел гулять по стране слух, что роман сочинил некий белогвардейский офицер. Профессор Никитина, устроившаяся в Москве "Никитинские субботники", рассказывала мне, что на одном из собраний попросила Шолохова оценить пробу пера ховидшего к ней бывшего ротмистра, который оказался графоманом. Но виноват в страданиях, выпавших на долю молодого Шолохова, не ротмистр, никакой не белогвардеец. Ни при чем ревнители идейной чистоты пролетарской литературы, расстрелянный Сталиным несчастный Леопольд Авербах в частности и все критики-евреи вообще, как тщились доказать публике явный антисемит, автор вышедшей в Ростове агрессивной книги "С веком наравне".

На тихом Доне после выхода романа не только пели дифирамбы автору. По словам Солженицына: "В детстве я много слышал о том разговоре, все уверено были, что — не Шолохов писал". Так часто бывает, по этому поводу сказано давно: "Нет пророка в отечестве своем". Донцы не могли поверить, что вдруг выросший среди них мальчишка, чей отец родом из Подмошья, никакой не казак, а знает их подноготную. И прославился как никто другой.

Все в жизни гораздо сложнее, чем кажется. Удары в спину наносит зачастую не враги, а друзья, братья по классу, по крови, земляки, свои в доску. Зависть не знает партийной принадлежности, поражает, невзирая на заслуги пред народом и государством. Редактировал один из "Донских рассказов" маститый писатель Березовский. Ему он понравился. Редактора знали как стойкого революционера, члена партии с 1904 года. Родился в рабочей семье. Батрачил. Боролся с самодержавием. Чудом избежал казни. Взяв власть, служил в высшей должности губернского продовольственного комиссара, когда юный Шолохов тем же делом занимался в чине рядового продкомиссара. Казалось бы, кому как не им, старому и малому, зная друг друга, не Барезовский, как отмечала "Литературная энциклопедия", в романах терпел крах. Они разбухали, утопали. Березовскому не хватало жизни, чтобы стать признанным романтистом. И вдруг, спустя три года после знакомства с новичком в литературе, редактор узнает, что его подопечный создал "Тихий Дон", который сравнивают с "Войной и миром". Как после всего этого не умереть от зависти?!

Спустя год после "Белогвардейского офицера" возникла другая версия. На этот раз в роли творца выставили без вины виноватого покойного Сергея Голушешова, врача и литератора по совместительству. Его давний очерк времен революции "С тихого Дона" в уступливом воображении трансформировался в роман "Тихий Дон". Два эти слуха недолго циркулировали по Москве. Потому что здесь хорошо знали Шолохова многие писатели. Он вращался в кругу, куда входили Николай Трещин, Василий Кудашев, Андрей Платонов, Петр Сакин, Георгий Шубин, Николай Стацкий, Марк Колосов, Иван Молчанов, которого Маяковский увековечил в стихах о "сущности любви". Другим читал главы из романа до публикации.

КТО ТРАВИЛ "ТИХИЙ ДОН"

Сегодня 100 лет со дня рождения Михаила Шолохова

Таким Шолохов приехал в Москву за славою.

Жизнь Шолохова связана с Москвой начиная с 1914 года. Тогда его определили в московскую гимназию в Хамовниках, где учился, по его словам, "два-три года". Жил, как мне передали от его слов, в семье учителя в Долгом переулке на Плющихе, пока не началась Гражданская война. После нее вернулся туда же с мечтой учиться на рабфаке Московского университета. Ему без путевки комсомола дали от ворот поворот. Не вернулся заливая раны долом. Брался за любую черную работу. Посещал семинары "Молодой гвардии". На бирже труда получил направление в домоуправление. С его помощью вселились в комнату в Георгиевском переулке у Тверской. Судился с соседями за право жить в ней. Выиграл дело в суде и переехал в коммунальную квартиру, дочь станичного атамана. Не побоялся царившей тогда истерии "диктатуры пролетариата", не жаловался детей бывших дворян, помещиков, купцов, атаманов. Снял под Москвой с приходом тепла дачу, но в день рождения 24 мая 1924 года все бросил и уехал на Дон. А когда получил гонорар за первый рассказ, вернулся в Москву один. Жил у друга во все том же Георгиевском переулке. В 1925 году произошел скандал. Вышли один за другим 23 новеллы, из них шесть в "МК". Их заметил Александр Серафимович, написав предисловие к сборнику юного писателя, назвал его "ореликом", молодым орлом.

Оказавшись, шесть лет Шолохов жил в два дома, не решая окончательно, где ему бросить якорь. Осенью 1925 года в станице начал "Тихий Дон". Но дальше нескольких глав — работа не пошла. Вернулся в Москву. Жена не смогла приехать. Наступившей зимой, в феврале, родила дочь Светлана. Жил тогда у друга Алексея Ларченко на Первой Мещанской. Одно время ютился с ним на одном диване, потом снял в том же доме комнату, завел собаку, назвал ее Алларом, ее кличку составил из первых слогов имени и фамилии друга. Не расставался тогда с "Войной и миром", прочел много эмигрантской литературы. К зиме вернулся на Дон. Накануне 9-й годовщины Октябрьской революции на краю листа проставил дату — 6 ноября 1926 года и снова поплыл по "Тихому Дону". На этот раз роман пошел, поехал, полетел на невиданной скорости. Даты на черновиках доказывают, что машина Шолохова мчалась тогда без тормозов. Никто ему не мешал. Мало что в Москве знал, что в станице на больших листах бумаги с двух сторон пишется эпопея о революции и Гражданской войне.

Вернулся к друзьям с рукописью двух частей. Жил в Камергерском переулке у Василия Кудашева. Пока решалась судьба романа, служил в "Журнале крестьянской молодежи" на Воздвиженке. В 10-ю годовщину революции в гостинице "Националь" Серафимович церемонно представил иностранцам за праздничным столом самого молодого поэта. Писатель, прославившийся "Железным потоком" на старости лет, произнес:

— Друзья мои! Вот новый роман! Запомните название — "Тихий Дон" и имя — Михаил Шолохов. Перед вами великий писатель земли русской, которого еще мало кто знает. Но запомните мое слово. Вскоре его имя